ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И ЛОГИКА

УДК 162.6 + 162.12 + 167.7

Д. В. Пивоваров

ДИАЛЕКТИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ: ОБЩАЯ ИДЕЯ

Описываются такие пошаговые операции с парными категориями, которые позволяют строить системы категориальных дефиниций абстрактных философских объектов. На простых примерах проиллюстрированы категориальные схемы квинты, эннеады и их объединение.

К л ю ч е в ы е с л о в а: диалектико-семантический алгоритм, категориальный синтез, схема квинты, схема эннеады.

Предлагаю свой вариант диалектико-семантического алгоритма, т. е. набор правил, позволяющих моделировать философские предметы в виде системы диалектических высказываний. Речь идет о вербально-логическом синтезе парных категорий предельной или высокой степени общности. Общий алгоритм состоит из трех (и более) шагов, а технологические цепочки могут иметь формы квинты (четыре категории по сторонам квадрата и одна в центре), эннеады (девятки) или уравнения из эннеад. Изучим эти шаги.

Первый шаг. Принимаем объект исследования за нечто целое и пытаемся вычленить внутри него противоположности с характерными для них противоречиями. Ищем основание для его деления на первые две противоположности *А* и *не-А*; это основание обычно уже определено исходными целями анализа. Определим противоположности друг через друга вначале негативно: одно есть то, что не есть другое. Но поскольку противоположности выступают сторонами одного и того же объекта, они имеют и общие черты, а потому между ними может быть конкретное тождество. Позитивное определение будет состоять в их отождествлении друг с другом, но, в отличие от формально-логического отождествления, — с учетом их различий. Например: 1) ян не есть инь; 2) дао

© Пивоваров Д. В., 2011

есть мера тождества ян и инь. В общем виде: *А не есть не-А*, но существует такая мера *М,* в которой *А есть не-А*.

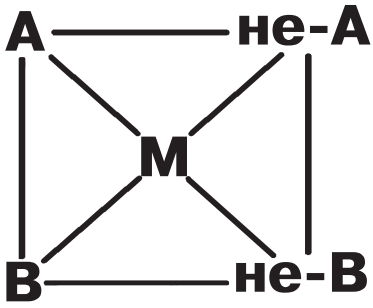

Рис. 1

Второй шаг (рис. 1: схема квинты). Выбираем другое основание для деления объекта, привлекая для этого близлежащую к первой паре иную пару категорий *В* и *не-В*. Проводим с *В* и *не-В* те же действия, что и с *А* и *не-А*, а потом подыскиваем для обеих пар общую меру их единства и объединяем их в тетраду вокруг центральной категории *М* (их меры), получая квинту. В каждом конкретном случае эта мера, как правило, выразится какой-нибудь непарной (по отношению к данной четверке) категорией. Всякая мерная категория служит задачам синтеза сближаемых пар, выражает их целое и располагается в геометрическом центре квадрата. Например: 1) тождество не есть различие, 2) идеал (образец) есть мера тождества всех различающихся элементов одного и того же класса. В квадрате, составленном из четырех категорий (тождества/различия и сущности/явления), центральное понятие *идеал* будет определено как «существенное явление, представляющее собой тождество различий внутри единого целого» (т. е. совершенное явление, по М. А. Лифшицу).

Но если в том же примере в центр поставить какую-нибудь иную мерную категорию, то изменится порядок отождествления и связывания элементов четверки и будут получены другие результаты. Так, поставив в центр категорию противоречия, получаем дефиницию: «Противоречие есть существенное различие явлений в рамках их субстратного тождества» (Гегель).

Третий шаг (рис. 2: схема эннеады). Продолжаем строить «куст» из близлежащих категорий, добавляя к исследуемому объекту все новые и новые предикаты, тем самым восходя от его абстрактной первоначальной дефиниции к содержательной философской теории с привлечением реального материала. Вокруг уже изученного категориального квадрата описываем ромб так, чтобы каждая его вершина была вершиной треугольника, построенного на одной из сторон квадрата. На противоположных вершинах ромба, соединяемых диагоналями, попарно записываем имена категорий из новой четверки: *С* и *не-С*, *Д* и *не-Д*. У обеих фигур остается один и тот же общий центр — мерная категория, дефиниция которой после третьего шага становится еще более развитой и переходящей в мини-теорию.

Допустим, продолжая наш пример с идеалом, что в вершинах ромба стоят категории *внутреннее/внешнее* и *единичное/общее* и теперь у нас есть девять связанных категорий (эннеада). Тогда, анализируя геометрическую связь восьми полюсов и центра, можно определить идеал как единичное явление, сквозь внешность которого изнутри просвечивает существенное тождество различающихся частей единого целого.

Проиллюстрируем эти шаги на другом примере, когда категориальный ромб не дополняет, а конкретизирует связь противоположностей в квадрате. Пред-

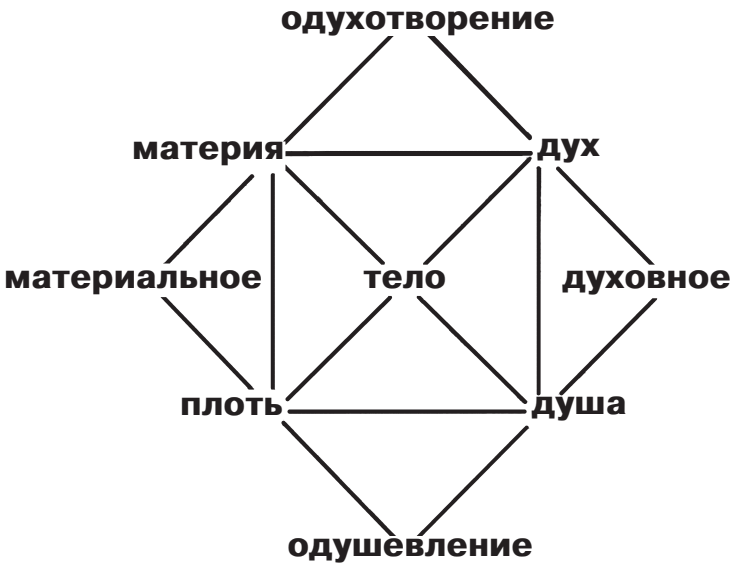

Рис. 2

положим, что наша задача — построение категориальной модели человека как целого (или тела), которая обобщила бы антропологию апостола Павла, изложенную в его Посланиях.

В углы квадрата поставим категории *дух*, *материя*, а также *душа* и *плоть*; в углах ромба, описанного вокруг квадрата, разместим категории *духовное* и *материальное*, *одухотворение* и *одушевление*. Образуем, согласно алгоритму, множество дефиниций:

— духовность — пребывание души в духе, бездуховность — разрыв связи души с духом;

— материальность — оплотнение материи-субстанции;

— одухотворение — наполнение материи духом;

— одушевление — оживление плоти;

— воплощение — соединение души с плотью;

— материализация — детерминация духа материей;

— оплотнение — опространствование, сгущение материи в плотную материю;

— развоплощение — возвращение души в дух с потерей плоти.

Тогда целостность (тело) человека можно определить как сложное единство духа, души, плоти и неплотной материи. Вершины ромба сопряжены с видами телесности: тело материальное и тело духовное, тело душевное и тело плотское. (Напомню, апостол Павел делил людей на духовных, душевных и плотских в соответствии с доминантой духа или материи в теле.)

Исследованная эннеада может служить «архетипом», мысленные эксперименты с которым (путем его упрощений) помогут понять смыслы трех конкурирующих моделей человека: *одномерной* (человек состоит либо из материи, либо из духа), *двумерной* (человек устроен из души и плоти, а дух — только

разумная грань души) и *трехмерной* (в человеке есть три начала: дух, душа и плоть, вместе образующие человеческую целостность). Затем можно строить дополнительные эннеады из таких парных категорий, как свобода/детерминизм, холизм/меризм, субъективное/объективное, проактивное/реактивное, рациональное/иррациональное, изменяемое/неизменное и др.

В развитие предложенного подхода выскажу следующие соображения. Напомню, что пифагорейцы и даосы (а их интуиции можно доверять) считали самым лучшим из всех «золотых сечений» целостность пентаграммы. Вместе с тем в культуре европейского образца символом смысла, полноты бытия, Абсолюта, свободы все же считается не пятигранник, а шар (круг). К кругу приближается вписываемый в него многогранник с постоянно увеличивающимся количеством сторон.

К кругу можно восходить по следующим ступеням категориального синтеза. Начинаем с раздвоения единого, т. е. диады (например, элемент/система). Затем переходим к триаде, т. е. треугольнику как минимальной эвклидовой фигуре (например, «структура есть взаимосвязь элементов в системе»). Потом строим пентаграмму, т. е. квадрат с внутренним центром; в каждом углу размещаем одну из парных категорий (например, «структура есть мера единства двух пар: элемент/система и часть/целое»). Следующий шаг — эннеада, т. е. девятка категорий: вокруг исходного квадрата с центром описан ромб. От ромба восходим к новым пентаграммам, в потенциальной бесконечности приближаясь к полноте окружности.

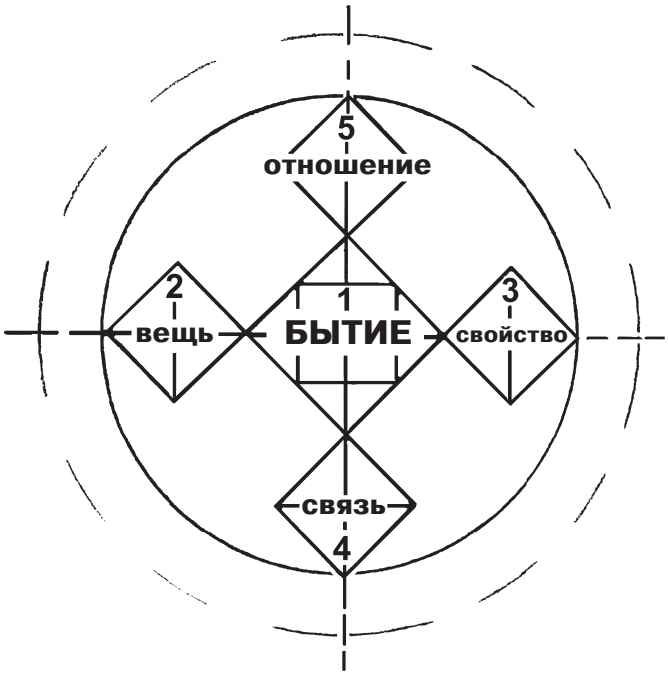

Рис. 3

Проиллюстрируем этот процесс рис. 3–5. Общая категориальная схема онтологии может быть, скажем, такой. (Разумеется, правомерны и иные предложения.)

На рис. 3 вокруг квадрата *1*, в центре которого стоит категория бытия, описан ромб, а к нему примыкают еще четыре ромба: *2* (*вещь*), *3* (*свойство*), *4* (*связь*), *5* (*отношение*). Итого пять ромбов, каждый со специфической мерной категорией в центре.

На рис. 4 конкретизирован центральный квадрат: вокруг центральной категории *бытие* по углам стоят пары материя/

форма, часть/целое. На углах ромба размещены категории информации, структуры, субстрата и субстанции (сущности).

На рис. 5 эннеада и пентаграммы еще более конкретизированы. В ромбе *вещь* понятие вещи раскрывается как единство единичного и общего, субстрата и отдельного. Ромб *свойство* поясняется связью понятий субстанции (сущности) и ее проявления в виде таких видов свойств, как атрибуты и модусы. Ромб *связь* объединяет две пары: элемент/система и структура/организация. Ромб *отношение*, в частности, может быть конкретизирован парами информация/шум, носитель информации/сигнал. Весь ряд перечисленных основных

Рис. 4

Рис. 5

категорий онтологии дает — в первом приближении к «кругу» — некоторое диалектическое представление о полярных аспектах бытия. «Гармоническая онтология» по идее есть такой частный случай третьего графика, когда все входящие в него категории обозначают уравновешенные аспекты бытия.

Эннеада — относительно законченная форма категориального алгоритма. Но вовсе не обязательно ограничиваться одной-единственной эннеадой при проектировании категориальных цепей. Если теория того требует, целесообразно выявлять новые пласты изучаемого объекта с помощью таких новых эннеад, в центрах которых находятся уже иные измерения того же самого объекта. Унифицированное использование языка эннеад поможет восхождению диалектической логики на более высокий уровень, подобно тому как быстро стала развиваться алгебраическая техника, когда французский юрист Франсуа Виет усовершенствовал математические обозначения: предложил в 1591 г. изображать числа буквами и применил знаки «+» и «−» в нашем современном смысле. Новые теоретические результаты часто становятся возможными лишь благодаря новому способу записи.

Диалектико-семантический анализ должен быть адаптирован к конкретному материалу, а потому не может иметь сколь-либо серьезного методологического значения, когда осуществляется как самоцель, чистая игра в категории, формальная комбинаторика. Всякий раз требуется размышляющий отбор среди категориальных комбинаций (а их огромное множество) и отбрасывание «пустышек» и малосодержательных дефиниций.

Рукопись поступила в редакцию 15 января 2011 г.